

Нина Смолянская

Диу-парі

Рассказ

6+

Нина Смолянская

Диу-парі

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66486218

SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды мама рассказала сыну о мифическом народе Диу-парі и странной истории, которая произошла в их деревне. Теперь уже никто не может сказать, была это правда или выдумка, но в душе мальчика поселились тревога и страх, так он близко к сердцу принял историю...

Нина Смолянская

Диу-парі

Со скейтпарка домой я пришёл уставший, но довольный собой и своими успехами.

– Мам, я пришёл! – крикнул я с порога и поставил свой скейт в отведённый для него угол.

– Марат, иди быстро мой руки и садись ужинать, а то картошка остывает, – крикнула мама из кухни, звеня тарелками.

– Ага, только переоденусь, – ответил я и пошёл в свою комнату.

Открыл дверь и мне с плаката над столом улыбнулся Джеки Чан. Я тоже ему улыбнулся и кивнул головой, сложив руки в приветственном жесте. Покидав вещи на кровать, надел домашние трико и футболку и пошёл мыть руки.

– Ну где ты там? Остывает же, – крикнула мама.

– Всё, иду, – я повесил полотенце и зашёл на кухню.

Только сейчас, окунувшись во вкусные запахи жареной картошки с мясом, понял, как я голоден. Мама не стала ужинать со мной, сославшись на занятость. Она замешивала тесто.

– Манты доделаю, потом поем, – отмахнулась она.

– Мам, мы сегодня читали Лёшкиной сестре сказку про волка и семерых козлят, пока вели её из садика, так она под

конец разрыдалась, представляешь? – захихикал я, вспоминая расширенные от ужаса глаза трёхлетней Машки, когда мы с другом в лицах рассказывали ей, как волк ел козлят.

– Нашли, что ребёнку рассказывать! – покачала мама головой, раскатывая тесто. – Она же маленькая, «Курочку Рябу» бы лучше рассказали. Зачем пугаете ребёнка?

– Нормальная сказка, детская. Ну съел волк козлят, так в итоге все же живые остались. Хотя жестокая какая-то. Хотя многие сказки садистские какие-то. Кстати, у нас скоро в школе будет вечер к «Хеллоуину». У меня задание от училки – рассказать страшную сказку. Может ты знаешь какую-нибудь историю или сказку про нечисть?

– Даже не знаю, как-то я уже подзабыла сказки, давно не читала. Может тебе интересно будет послушать быль?

– А она страшная? – спросил я.

– Это кому как.

– Давай, рассказывай, – согласился я, тщательно пережёвывая мясо.

– Мне твоя эби, моя мама, в детстве рассказывала одну странную историю, которая, якобы, случилась в их деревне. Не знаю, выдумала она её или что-то было и в самом деле, но от неё мне до сих пор как-то не по себе. Я, когда стала взрослой, то для себя решила, что никогда своим детям её не буду рассказывать, чтобы не пугать. Помню, что тогда почти год боялась вечерами и ночью ходить по дому и деревне.

– Ого, это то, что надо! – обрадовался я, приготовившись

слушать.

– Не думаю, что это хорошая идея. Не хочу, чтобы ты тоже боялся ходить в темноте.

– Ну, мам, всё нормально, я ведь уже не маленький! – умолял я.

Она немного по сопротивлялась, но когда я пообещал помыть посуду, то сдалась и начала свой рассказ, продолжая лепить манты.

– Ну, смотри, потом не говори, что я виновата в твоих страхах, – предупредила она меня и начала рассказ. – Раньше татары верили, что в нашем мире живёт ещё один народ – диу-парй.

– Бесы что ли?

– Нет, улым, – улыбнулась мама, – Они конечно бывают и зловредные, но обычно нас не трогают и живут своей жизнью. Диу-парй на земле живут вместе с нами, но в своих селениях, и мы их не видим, а они нас. Только люди, которые наделены особым даром, могут их увидеть.

– Ведьмы, что ли? – спросил я.

– Нууу, можно и так сказать. Сейчас их называю экстрасенсами, медиумами, в общем люди со сверхспособностями. Обычно диу-парй нам не вредят. Но есть и такие, которые похищают девочек, прячут у себя в селениях, а потом женятся на них. Но если случайно к ним прикоснуться, то можно сильно заболеть. Чтобы этого не происходило, надо молиться, если видишь что-то странное, и всегда, заходя в помеще-

ние, прочищать горло, чтобы они услышали, что ты пришёл и успели уйти.

– Кхм-Кхм. Так? – покашлял я.

– Да, правильно.

– Так они вместе с нами живут что ли, в одном доме? – чуть не поперхнулся я.

– Может и в одном, а может и рядом, – подтвердила мама, – ты ешь, ешь. Так вот, эби говорила, что в их деревне жил один парень по имени Ильяс. Хороший парень, сильный, симпатичный, работающий, но невесты у него не было. Как-то не складывались у него с девушками отношения, да и стеснительный он был. И вот решил он сходить в соседний аул на сабантуй, себя показать и на девушек посмотреть. До того аула надо было долго идти, поэтому он подождал пока сосед, который собирался на базар торговать, запряжёт повозку, и попросил его подвести. Сосед согласился и с утра они выехали.

Ехали они медленно, дорога после дождя была плохая, разбитая, сильно трясло, поэтому, когда соседний аул уже показался, Ильяс прыгнул с повозки, поблагодарил соседа и сказал, что дальше пойдёт сам, напрямик через лес и поле.

Он пошёл по широкой, хорошо утоптанной тропинке, которая вела как раз в сторону поляны, где уже стояли шатры и слышались звуки гуляний.

Пока он шёл, погода наладилась и тучки, которые с утра заволокли всё небо, все куда-то разбежались. Выглянуло ве-

сеннее солнышко и стало хорошо пригревать. Настроение у него стало ещё лучше, и парень уже представлял, как завоюет в честном бою барана и познакомится с красивой девушкой. Так, в мечтах и мыслях, он подошёл к дому, обнесенному глухим забором с высокими воротами, который стоял на краю аула. Почему-то раньше он его не заметил, поэтому с интересом разглядывал резные ворота и гадал, кто там живёт.

Ильяс постучал в ворота, хотел поспросить у хозяев воды напиться, но ему никто не открыл. Он толкнул калитку – она открылась. Зашёл во двор. Рядом с сараем татарин средних лет в тубетейке колот дрова. Ильяс его окликнул, но тот не услышал, продолжая своё дело. Парень подумал, что мужчина глухой и пошёл к дому. Зашёл в сени и постучал, спросил есть ли кто дома, но не дождавшись ответа, открыл дверь сам. В доме-четырёхстенке на передней стене, напротив входа, на всё её ширину стоял дощатый настил за занавеской. На нём играли трое детей. На женской половине женщина средних лет в стариной татарской одежде резала овощи на суп, а молодая девушка вытаскивала из печи хлеб. За столом сидели двое молодых мужчин и негромко разговаривали за чашкой чая.

Он поздоровался и попросил у хозяев воды, но на него никто не обратил внимания, как будто они его не видели и не слышали. Он сильно удивился этому и прошёл внутрь. Опять попытался заговорить с теми людьми, но они всё так

же продолжали заниматься своими делами. Мужчины встали и прошли мимо Ильяса, чуть не задев его. Он начал волноваться, не понимая, что происходит. Пошёл к женщинам и тут девушка, обернувшись, поставила пирог на стол и подняла на него глаза. Хлебная лопата выпала у неё из рук. Она смотрела на него большими чёрными глазами, круглыми от ужаса, потом спохватилась, подняла лопату и сказала женщине, что скоро придёт. А сама прошла мимо Ильяса и обернулась, поманив его пальцем.

Они вышли за ворота, и она спросила у парня, как он попал в их дом. Он рассказал, как всё было и поинтересовался, что происходит.

– Это дом диу-парі. Ты не должен был видеть дорогу к нам, дом, да и нас тоже.

Ильяс был в шоке, но потом, спохватившись, спросил у девушки:

– А почему ты меня видишь, а они нет?

– Меня в детстве хозяин украл из деревни для своего сына, поэтому я могу видеть людей.

– Но что же мне теперь делать, как попасть обратно к людям? – растерялся парень. – Я не хочу здесь оставаться.

– Тогда иди той же дорогой, никуда не сворачивая и не оборачиваясь, до того места, где ты слез с повозки. И больше никогда не ходи этой дорогой, если хочешь живым и здоровым остаться.

– А ты? Пойдём со мной? – спросил её парень.

– Нет, – грустно улыбнулась она, – это теперь и мой дом. Меня здесь не обижают, да и дети у меня.

Ильяс покачал головой и пошёл обратно по тропинке. Очень хотелось ему повернуться и посмотреть на тот дом, но он помнил наказ девушки и очень боялся остаться в этом месте навсегда.

– И что? Он дошёл до той деревни? – тихо спросил я маму.

– Дошёл, но на обратном пути хотел заметить ту тропинку, но так её и не нашёл.

– А девушку-то он встретил на сабантуе? – спросил я.

Мама улыбнулась, щёлкнула меня пальцем в муку по носу и ответила:

– Встретил, прекрасную Чулпан, которую сосватал уже через месяц. И барана выиграл. Он потом девушке и родителям рассказал про тот случай, и они вместе решили, что лучше через тот лес никогда не ходить.

– Мам, а ты веришь, что это на самом деле произошло, а не бабушкины сказки? – спросил я. – Веришь, что диу-парй существуют?

– В детстве верила, а теперь мне кажется, что это просто народный фольклор, – сказала она.

– Но ведь ты всегда, когда заходишь к эби в дом кашляешь, и в баню тоже, – вспомнил я.

Мама ухмыльнулась.

– Это на всякий случай. А вдруг и в самом деле столкнусь с кем-нибудь. Мне болеть никак нельзя.

Мы рассмеялись, и я пошёл мыть посуду, а мама убирать со стола. Потом я ушёл в свою комнату и почти до десяти часов делал уроки. Лёг спать пораньше, потому что сильно вымотался сегодня. Но сон никак не шёл, всё крутилась в голове мамина история. «А вдруг это всё правда? Мы ведь не можем сказать наверняка, что нет параллельного измерения, где живут другие люди, которых мама называет диу-парí – рассуждал я. – Что, если я каждый день хожу мимо них, а они мимо меня так же идут по своим делам. А если мы вдруг случайно столкнёмся? Я тогда заболею и умру?» – от этих мыслей мне стало не по себе, и я пошёл на кухню попить воды.

Мама уже закрылась у себя в комнате и смотрела сериал, поэтому я пошёл на кухню, выпил стакан воды и подошёл к туалету. Включил свет, открыл дверь и несколько секунд не мог себя заставить переступить порог.

– Кхм-Кхм, – прочистил я горло, подождал ещё пару секунд, потом сказал тихонько «бисмилла» и уже смелее зашёл.

Я ещё долго в тот вечер возился в кровати, пытаюсь выбросить из головы диу-парí и, в конце концов, всё-таки уснул.

Утром позавтракал и пошёл в школу. Как обычно по дороге встретил друзей, с которыми ходим в один класс, но решил ничего им не рассказывать. Контрольная по математике первым уроком выбила из моей головы все глупые мысли, и весь день я спокойно учился. После уроков забежал домой

переодеться, поел и побежал в кружок.

Сегодня мы с нашим руководителем и ребятами пошли в парк сажать саженцы деревьев. Работа нас увлекла, и мы провозились почти до шести часов. Пока занесли инструменты, помыли руки и дошли до нашего микрорайона, уже начало смеркаться. С друзьями я попрощался, проводив их по пути, а самому оставалось только перейти через сквер, чтобы попасть в наш двор. Фонари ещё не включили, но из-за пасмурной погоды уже было довольно темно.

Я шёл по пустынной дорожке, засыпанной разноцветными листьями и мне казалось, что она вся заполнена тенями диу-парі. Тёмные стволы мокрых деревьев, с которых почти полностью облетела листва, нагоняли на меня ещё больше жути. Я начал молиться, хотя, кроме одного слова никаких больше не знал, но его я мысленно повторял не переставая. Я уже почти перешёл на бег, когда сзади послышался шелест листьев и стало понятно, что за мной кто-то идёт. От ужаса у меня бешено застучало сердце. Я сжал кулаки и как только шорох настиг меня, отпрыгнул в сторону, приняв защитную позицию. Мимо пробежала бездомная собака, остановилась, вопросительно посмотрела на меня, виляя хвостом, как будто спрашивая: «Идёшь? Тебя подождать?».

Я облегчённо выдохнул и пошёл дальше вместе с собакой, отдав ей свой бутерброд, который мама мне положила в сумку, чтобы я не оголодал на свежем воздухе.

Перед моим подъездом горел свет, я магнитным ключом

открыл её и опять, перед тем как войти, прочистил горло, несколько раз кашлянув. «Да что же это такое! Вчера я смеялся над мамой, которая поверила в небылицы, рассказанные эбикой, а теперь сам начал бояться и верить в мистику. Но ничего, вот расскажу эту историю всему классу, пусть потом тоже ходят и кхекают перед тем, как зайти куда-нибудь. Интересно, диу-парі только с татарами могут столкнуться и навредить? Или разницы нет какой люди национальности? – думал я, поднимаясь на свой четвёртый этаж, – а может они только в деревнях живут и в городах их вообще нет? Хотя, мама наш город называет большой деревней, поэтому может и здесь тоже живут. Надо будет у эби всё разузнать, когда в деревню поеду, а то так можно и с ума сойти. Сейчас у мамы спрошу, как она в детстве перестала бояться диу-парі».

Я открыл дверь, опять кашлянул два раза и зашёл домой. Пока раздевался, мама выглянула из комнаты.

– Привет, дорогой? Как поработали? Сколько успели посадить саженцев? Ноги не замерзли? – мама потрогала мои ледяные руки и запричитала, что больше не пустит меня в этот дурацкий кружок. Потом побежала в ванную наливать в тазик горячую воду с горчицей, крикнув мне, чтобы снимал носки.

– Мам, слушай, ты вчера говорила, что почти целый год в детстве боялась диу-парі. А потом? – как бы невзначай спросил я, грея ноги в тазике.

– Что потом? – не поняла мама.

– А потом, как ты перестала их бояться? – спросил я.

Она сначала усмехнулась, но затем посмотрела на меня очень серьёзно и ответила:

– Потом я начала бояться другого персонажа и про диу-парй почти не вспоминала.

– Какого? – у меня даже горло перехватило от волнения.

– Лесного бабая. Хочешь, чтобы я рассказала и эту историю?

Я поперхнулся слюной, и помотал головой, понимая, что лучше как-нибудь сам справлюсь со своими страхами.